

УДК 39(=512.141):091:003.332.5:930.2
ББК 63.2:63.5(2Рос=Баш)

Дата поступления статьи: 15.08.2024
Дата принятия статьи: 02.09.2024

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ АРАБОГРАФИЧНЫХ РОДОСЛОВНЫХ ФОНДА РУКОПИСЕЙ ИМ. Г.Б. ХУСАИНОВА ИИЯЛ УФИЦ РАН*

Рашит Юмадилович Аккубеков

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, Россия

E-mail: rashit.akk.02@mail.ru

Аннотация. Арабографичные списки башкирских шежере являются важными первоисточниками в изучении истории, языка и литературы Башкортостана. Публикация транслитерированных текстов родословий с переводами на русский язык вызывает огромный интерес в научных кругах. Археографические и текстологические изыскания башкирских родословных были начаты в середине XIX в. башкирскими просветителями Г. Сокрыем, М. Уметбаевым, Р. Фахретдиновым, Г. Кииковым и др. В начале XX в. исследования продолжены С. Мирасовым, который опубликовал три башкирских шежере, принадлежащих родам кыпсак, юрматы и табын. Цель статьи – показать историю изучения арабографичных башкирских шежере Фонда рукописей им. Г.Б. Хусаинова ИИЯЛ УФИЦ РАН, отметить вклад Р.Г. Кузеева, Г.Б. Хусаинова, Р.М. Булгакова, М.Х. Надергулова и других ученых в изучение и популяризацию башкирских шежере. В статье освещаются результаты изучения родословных, определяются приоритетные направления современных и будущих исследований. Актуальность и значимость проблематики обусловлена необходимостью систематизации весьма разрозненных представлений об арабографичных башкирских шежере Фонда рукописей. Исследование родословных записей проведено на основе описательно-повествовательного и аналитического методов, подняты вопросы транслитерации арабографичных текстов башкирских шежере.

Ключевые слова: башкирские шежере, арабографичные списки, фонд восточных рукописей, археографические экспедиции, родословные

Цитирование: Аккубеков Р.Ю. Особенности и перспективы изучения арабографичных родословных Фонда рукописей им. Г.Б. Хусаинова ИИЯЛ УФИЦ РАН // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 3. С. 244–251. DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.3.027>

UDC 39(=512.141):091:003.332.5:930.2
LBC 63.2:63.5(2Рос=Баш)

Submitted: 15.08.2024
Accepted: 02.09.2024

FEATURES AND PROSPECTS OF STUDYING ARABOGRAPHIC PEDIGREES OF THE MANUSCRIPT FUND NAMED AFTER G.B.KHUSAINOV OF THE IHLL UFRC RAS

Rashit Yu. Akkubekov

Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

E-mail: rashit.akk.02@mail.ru

Abstract. Arabographic lists of the Bashkir shezheres are important primary sources of information in the study of the history, language and literature of the Republic of Bashkortostan. The publication of transliterated texts of genealogies with translations into Russian raise interest in scientific community. Archeographic and textual research of the Bashkir pedigrees was started in the middle of the XIX century by such Bashkir enlighteners as G. Sokryi G., M. Umetbaev, R. Fakhretdinov, G. Kiikov, etc. At the beginning of the XX century, the research

* Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 гг.

was continued by S. Mirasov, who published three Bashkir shezheres belonging to the kypsak, jurmati, tabyn ancestries.

The purpose of the article is to show the history of the study of arabographic Bashkir shezheres of the Manuscript Fund of the IHLL UFRC RAS, to note the contribution of R.G. Kuzeev, G.B. Khusainov, R.M. Bulgakov, M.KH. Nadergulov and other scientists to the study and popularization of the Bashkir shezheres. The article highlights the results of the study of pedigrees, identifies priority areas of current and future research. The relevance and significance of the problem is due to the need to systematize very disparate ideas about the arabographic Bashkir shezheres of the IHLL Manuscript Fund of the UFRC RAS. The study of genealogical records was carried out on the basis of descriptive, narrative and analytical methods, the issues of transliteration of Arabic texts of Bashkir shezheres were raised.

Keywords: the Bashkir shezheres, arabographic lists, oriental manuscripts fund, archaeological expeditions, pedigrees

Citation: Akkubekov, R.Yu., 2024, "Features and prospects of studying arabographic pedigrees of the Manuscript Fund named after G.B.Khusainov of the IHLL UFRC RAS", *Proceedings of the UFRC RAS. Series: History. Philology. Culture*, vol. 1, no. 3, pp. 244–251. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.3.027>

Введение

Шежере считаются одним из древнейших жанров тюркской письменной литературы. Издревле у башкирского народа существовал обычай передачи из поколения в поколение имен предков в устной и письменной форме. С принятием ислама и вплоть до начала XX в. башкирские шежере записывались арабским алфавитом на языке «тюрки». В старых текстах шежере, написанных на тюрки, много арабских и персидских слов, но в них нередко встречаются слова и обороты, присущие только башкирскому языку. В этом отношении башкирские шежере представляют собой не только важные исторические источники, но и чрезвычайно интересные памятники языка.

Башкирские родословные являются уникальными письменными памятниками XVI–XX вв., которые содержат информацию об исторических событиях, о территории расселения родов, правовые документы на вотчинные владения землей, легенды и предания башкирского народа.

Родословные записи назывались по-разному: тайра, насабнаме, родословное древо. После принятия мусульманства и арабского письма генеалогические записи у башкир стали называться арабским словом «шежере» (башк. *шәжәрә* от арабского شجرة – в дословном переводе на русский язык означает «дерево», в смысловом же переводе – «родословная» или «родословие»). В последующем употребление слова «шежере» по отношению к родоплеменным историям все же стало преобладать и закрепилось в качестве основного названия. В сочетании со словом «насаб» (родство) «шаджарат ан-насаб» означает «родословное древо», то есть список мужских имен, расположенных в хронологической последовательности по разным направлениям и исходящих из одного общего корня. Шежере, составленное в форме генеалогического древа, соответствовало древнему мировоззрению башкирского народа. Во второй половине XIX в. арабграфичными шежере интересовались такие известные башкирские деятели, как Г. Сокрый, М. Уметбаев, Р. Фахретдинов. В начале XX в. сбором и изучением башкирских родословных занимались Г. Кииков, С. Мирасов. Новый толчок исследованию башкирских шежере дали Р.Г. Кузеев, Р.М. Булгаков, М.Х. Надергулов.

Актуальность данной статьи состоит в том, что в ней на основе изучения материалов Фонда рукописей им. Г.Б. Хусаинова ИИЯЛ УФИЦ РАН (далее – Фонд), архивных источников и научных публикаций впервые освещается история изучения арабграфичных списков башкирских шежере. Цель и задачи научного исследования – проведение общего обзора и анализа текстологических работ по шежере, систематизация опыта работы прошлых лет по описанию и каталогизации башкирских шежере. При написании работы использовались историко-хронологический, историко-типологический и аналитический методы исследования.

Основные результаты исследования

Конец XIX – начало XX столетий характеризуется заметным усилением интереса мусульманской интеллигенции к прошлому башкирского народа и Башкортостана. В печати появляются сочинения по истории края, региона и шежере.

Известный башкирский поэт Гали Сокрый (Мухаметгали Габделсалихович Кииков, 1826–1889) во второй половине XIX в. на основе записей своих предков составил шежере ирактинских (кара-табынских) башкир, один из вариантов которого в 1885 году был опубликован в книге Ш. Марджани «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» («Извлечения из известий о положении в Казани и Булгаре»). Творчеству Гали Сокрия принадлежит и поэтическое шежере об истории рода ирякте,

написанное в 1852 г. [Башкирские родословные, 2016. С. 353–362]. Данное шежере в литературном плане более подробно рассмотрено в работах М.Х. Надергулова. Как пишет исследователь, у башкир поэтическое описание истории рода (племени) опиралось на традиции как устного народного творчества, так и письменной литературы [Надергулов, 2002. С. 71]. Сегодня некоторые рукописи Гали Сокрыя хранятся и в Фонде [Фонд рукописей, А. 35 № 30]. Они были обнаружены в ходе археографических экспедиций в конце 1970 – начале 1980-х годов. В то же время многие его работы до сих пор остаются невыявленными.

У башкир ведение исторических записей считалось семейной традицией. Унаследовав от отца родословные записи, их продолжали дети – сыновья. Так, записи Гали Сокрыя продолжил его сын – ахун Бирского уезда Гарифулла Кииков (1861–1918). Он дополнил шежере рода новыми, найденными им историческими сведениями и довел родовую генеалогию до своего имени. Данное шежере было изучено М.Х. Надергуловым и Р.М. Булгаковым и издано в переводе на русский язык [Башкирские родословные, 2016. С. 353–362]. В статье «Тел чабыштыру» («Соревнование языков»), напечатанной в 1910 году в сборнике «Шура»ның тел ярышы («Языковое состязание «Шуры»), Г. Кииков увлеченно рассказывает о своих поездках во многие башкирские деревни с целью выявления и сбора старинных рукописных памятников и шежере. Спустя годы его родословные записи, собранные в Белебеевском, Бирском, Красноуфимском, Кунгурском, Мензелинском и Осинском уездах, были включены Р.М. Булгаковым и М.Х. Надергуловым в книгу «Башкирские родословные» [Башкирские родословные, 2016. С. 383–402].

В 2019 г. Г.Х. Абдрафиковой и С.А. Искандаровой была произведена транслитерация на современный башкирский язык текста сочинения Г. Киикова «‘Айн ар-риза» (1900, «Источник довольства»), которое было посвящено изучению жизни и деятельности Гали Сокрыя и его трудов.

В настоящее время большая часть письменного наследия Г. Киикова остается в рукописном виде. С его рукописями ныне можно ознакомиться в Фонде [Фонд рукописей. А. 78 № 1], в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН [Архив востоковедов. Ф. 131. Оп. 1. Ед. хр. 2].

Во второй половине XIX в. изучением родословных записей рода табын и составлением генеалогий занимался и известный башкирский просветитель М.И. Уметбаев (1841–1907). В его книге «Яджар» («Памятки»), изданной в Казани в 1897 г., были опубликованы «Кече табын халкының насэбнамэсе» («Родословная кесе-табын»), «Кече-табын халкының бабалары ва анан айырылган йомран-табын ере» («Предки рода кесе-табын и отделившиеся от них земли юмран-табынцев»), «Ай башкортларының нэсэбнамэсе» («Родословная айлинских башкир»). В 1984 г. данные тексты родословных были транслитерированы и изданы на современном башкирском языке Г.С. Кунафиным. В книгу «Яджар» «Родословная айлинских башкир» и другие материалы вошли в сокращении.

В последующем Р.М. Булгаковым и М.Х. Надергуловым была обнаружена рукопись М. Уметбаева «Родословная башкир Юмран-Табынской волости». Рукопись была включена в сборник [Башкирские родословные, 2016. С. 211–244]. Многие собранные по генеалогии материалы М. Уметбаева до сих пор остаются в рукописях. Основная часть его неопубликованных научных трудов хранится в Научном архиве УФИЦ РАН.

В 1913 г. бугульминский учитель Ахмедгали Халимов в № 10 журнала «Шура» опубликовал заметку «Иске шежере» («Старое шежере»), в которой передал краткое содержание древнего шежере племени кыргыз западных башкир. Шежере начинается так: «Согласно шежере, сохранившемуся от времен наших дедов, родоначальника кыргызских башкир (башкир рода Кыргыз – Р.А.), живущих в деревне Ташлы Александровской волости Бугульминского уезда, называли «Куркод-ата». Он происходил из кыргызского юрта, из потомков Саида (из рода Мухаммеда). Он жил на Бухарской дороге, у моря Сыр. Кушик-бий жил в деревне Иске Киргиз (Старый Киргиз) в долине реки Белой у озера Татыш и бил челом Белому бию. У Кушик-бия было два сына: первый по имени Аккош-бий, второй – Куккуз-бий. У Аккош-бия был сын по имени Бутамыш-бий, у Бутамыш-бия – сын Буралмыш-бий. У Куккуз-бия было два сына: по имени Кылчан (теперь название одной маленькой деревни) и по имени Тыныч; пишут, что эти два рода (зат) получили грамоту на нашу землю от Великого царя Алексея Михайловича. У Кылчана был сын Уразкилде, от него – Ыдай, затем – Модок, от него – Бикмухамед. Славный Бикмухамед со своими сородичами пришли из деревни Иске Киргиз и стали жить в деревне Катай. У Бикмухамеда был сын по имени Хусайн, который в 1755 году со своими сородичами основал деревню Ташлы Александровской волости Бугульминского уезда» [Шура, 1913. № 10]. Р.Г. Кузеев считал это шежере одним из заслуживающих внимания [Башкирские шежере, 1960. С. 16]. Он предполагал, что башкирские киргизы могут являться потомками древних енисейских киргизов. К сожалению, данный текст не был включен им в книгу «Башкирские шежере». Научные исследования этой публикации провел советский этнограф, тюрколог С.М. Абрамзон. Он предположил этногенетическое родство башкирского рода кыргыз с киргизами. Сегодня историей изучения башкирского рода кыргыз занимается башкирский краевед Ф.С. Марваров. В результате кропотливых поисков ему удалось найти старое шежере рода кыргыз, относящееся к концу XIX в. Шежере в 2023 г. было передано им в Фонд. Оно ценно тем, что

в нем имеется информация о древних атрибутах рода кыргыз: дерево – сандал, клич – арнау, тамга – ковш, птица – голубь.

Одним из известных собирателей башкирских шежере является выдающийся ученый-просветитель Ризаитдин Фахретдинов (1859–1936), который в результате активных поисков археографических материалов собрал редкие записи шежере башкирских родов. Как известно, через страницы знаменитого журнала «Шура», в котором Р. Фахретдинов был главным редактором, он неоднократно обращался к населению с призывом собирать и сохранять древние письменные памятники, в том числе старые родословные, и направлять их в редакцию журнала для публикации. Его заметки «Шәжәрәләр хакында бер үтенеч» («Одна просьба о родословных» 1913 г.) «Надир хакында» («О Надире» 1914 г.), «Иске шәжәрә» («Старое шежере» 1914 г.) и другие материалы, касающиеся истории рода, фамильных шежере известных личностей, постоянно публиковались на страницах журнала «Шура».

С приходом большевистского правительства в Башкортостане, как и по всей стране, в корне изменились взгляды на религию и древние арабографичные рукописи, старопечатные книги. Шежере повсеместно уничтожались как пережитки старого строя. В одной из переписок академик А.Н. Самойлович (1880–1938) обратился к Р. Фахретдинову с просьбой передать книги из личного архива в Академию наук СССР. Весной 1935 года в ответ на просьбу академика Р. Фахретдинов собрал хранящиеся у себя родословные записи, рукописи и отправил их большой посылкой в Ленинград в Академию наук. Эти материалы ныне составляют фонд Р. Фахретдинова в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН [Архив востоковедов. Ф. 131]. Публикация и доведение их до широкого круга читателей должны стать одной из основных задач сотрудников отдела восточных рукописей ИИЯЛ УФИЦ РАН.

Башкирские шежере являются важным источником в деле изучения проблемы присоединения башкир к Русскому государству. Сведения по этому вопросу содержатся во многих шежере.

Одним из таких является шежере минских башкир, изданное в 1917 г. в городе Стерлитамаке в типографии «Нур» имам-хатибом соборной мечети д. Мурадымово Харрасом Ахсановичем Смаковым (1872–1935) на средства «Вотчинного башкирского комитета». В основе шежере лежат события 1555 г., когда одиннадцать минских родов на общем совете, составив акт, отправили выборных в Москву к царю для получения закрепительных жалованных грамот. Признание главой государства вотчинного права башкир на их земли было закреплено жалованной грамотой в книге Печатного приказа, в которой утверждались границы и вотчинные территории проживания одиннадцати минских родов. При определении земельных границ широко использованы топонимы и гидронимы. В шежере даны имена участников тех событий, приведен текст жалованной грамоты, указаны размеры уплаты ясака: 171 куница и 18 бочек меда. Харрас Смаков в шежере сообщает о выдаче документа, оформленного на пергаменте с царской печатью. Данный документ был оформлен на конской коже. По содержанию выявляется, что в Москву за подтверждением грамоты ездили несколько раз.

В целом, шежере содержит ценные сведения с точки зрения изучения истории и этнографии башкир. Родословная была издана на башкирском языке в сборнике «Литературное наследие. Фольклор. Текстология» (2009). До этого шежере публиковалось не полностью [Башкирские шежере, 1960. С. 67–70]. Вторая часть шежере под заголовком «Родословная аулов Миркит-Минской волости от Урадач-бия до Абубакира, составленная Харрасом Смаковым» была издана на русском языке Р.М. Булгаковым и М.Х. Надергуловым [Башкирские родословные, 2016. С. 281–294].

В начале XX в. сбором и изучением башкирских родословных занимался общественный деятель и краевед С.Г. Мирасов. Исследователь особо подчеркивал ценность башкирских родословных (шежере) в качестве первоисточника для освещения исторических событий X–XVII вв. [Мирас, 1927. С. 2]. В статье «Башкорт шәжәрә(таира)ләрә» («Башкирские шежере (таиры)»), опубликованной в журнале «Башкорт аймағы» («Башкирский край»), он одним из первых дал научный анализ башкирским шежере. Для обозначения шежере он использует синоним «тайра». Из содержания статьи следует, что сбором и изучением башкирских шежере он начал заниматься с 1912 г. С. Мирасов приводит три текста башкирских шежере, среди которых имеется шежере племени кипчак. Автор отмечает, что данное шежере, составленное муллой Худайназаром Таймасовской волости, находилось в руках кипчакского старшины Джахангира Уразбаева. Как пишет С. Мирасов, «я хотел узнать, какое значение имеет это шежере для истории башкир и истории родов. Я дошел до него и переписал это родословие в 1912 году. Шежере Худайназара муллы сохранилось в первоизданном виде. По словам старшины Уразбаева, учился он у Каракай-ишана, из его книги и выписал» [Мирас, 1927. С. 3]. Р.Г. Кузеев шежере кипчак в сокращенном варианте включил в свою книгу «Башкирские шежере» [Башкирские шежере, 1960. С. 93–96]. Однако здесь некоторым вышедшим из употребления древнетюркским словам были даны неправильные переводы. Например, предложение «Арзы кыпчакда хайуандар өчөн мәргәсе, ут, печан жэй дә, кыш да бик күп» переведено как: «На кипчакских землях для скота летом и зимой было много пастбищ, огня, сена» [Башкирские шежере, 1960. С. 95]. Слово *ут* Р.Г. Кузеев переводит как «огонь»,

хотя по контексту напрашивается другое значение слова – «трава» (*ym*) (ср. башк.: *ymtau* «щипать траву», «пастибище»).

Второй текст, переведенный С. Мирасовым, – это башкирское шежере племени юрматы. Бытует мнение, что оно было записано во второй половине XVI в. из уст предводителя племени Татигас-бия. Шежере хранилось у Сулеймана-хаджи Аскарора из д. Аллагуват. В документе были потеряны два листа, оно было очень ветхим, местами порванным, но четко написанным. «Все было узнаваемо, потом с него я переписал в 1912 г. Последняя дата записи в шежере – 1061/1651 г.» [Мирасов, 1927. С. 3–4]. Возможно, шежере много раз переписывалось. Однако основная часть текста содержит сведения, в большинстве своем соответствующие исторической действительности. Особый интерес представляют данные о присоединении юрматинцев к Русскому государству, о разделе общеплеменной вотчины, об общественной организации башкир того периода и т. д. Шежере является ценным источником при разработке истории Башкортостана XVI–XVII вв. Один из близких по содержанию вариантов шежере был включен в сборник Р.Г. Кузеева [Башкирские шежере, 1960].

С. Мирасов сбором и изучением башкирских шежере начал заниматься задолго до революции. По представленным отчетам за 1930 г., им в Стерлитамакском кантоне были выявлены 12 башкирских родословных записей и большое количество исторических документов.

В 1930–40-е годы родословия перестают быть объектом исследований как «атрибут классовой культуры» башкирских феодалов и духовенства. Все это привело к уничтожению родословных записей. Бесследно пропали богатые библиотеки с записями родословий Гарифуллы Киикова, Сагита Мираса и других репрессированных тюркологов.

С середины 1950-х годов планомерную работу по выявлению, изучению и публикации башкирских шежере начал вести Р.Г. Кузеев (1929–2005). В своих трудах он делает выводы о том, что родословные являются историческими источниками при изучении башкирских родоплеменных групп. В 1960 г. им был издан сборник «Башкирские шежере», в котором даны транскрипция и перевод на русский язык текстов 25 башкирских шежере. В конце сборника даны комментарии и фотографии наиболее значимых документов. Данный труд вплоть до настоящего времени является одним из важных исследований по башкирским родословным [Башкирские шежере, 1960. С. 305].

В 1972 г. в Уфе было организовано Южноуральское отделение Археографической комиссии АН СССР (ЮУОАК). Председателем был назначен этнограф, доктор исторических наук Р.Г. Кузеев [Абдрафикова, 2024. С. 115]. С этого момента при полевых археографических исследованиях сбору и изучению родословных записей стало уделяться особое внимание. С 1973 г. при поддержке ЮУОАК ежегодно стали проводиться археографические экспедиции и командировочные выезды в районы для сбора полевого материала. В результате начали накапливаться арабографичные списки шежере Фонда рукописей ИИЯЛ УФИЦ РАН.

Первые археографические экспедиции возглавил Г.Б. Хусаинов. Исследователи обращали внимание не только на родоплеменные шежере, но и на записи, касающиеся истории деревень, и на фамильные родословные. Уже в первой экспедиции было выявлено 12 различных родословных записей. Большой вклад в сбор и изучение родословных записей внесли академик АН РБ Г.Б. Хусаинов, чл.-корр. АН РБ И.Г. Галяутдинов, к.ф.н. Р.М. Булгаков, д.ф.н. М.Х. Надергулов, д.ф.н. Р.Х. Халикова, К.А. Аралбаев, к.ф.н. А.Х. Вильданов. В ходе экспедиционных поездок и командировочных выездов были обнаружены ценные шежере родов мин, табын, кыпчак, тамьян, бурзян и т. д. Некоторые шежере были переданы в Фонд гражданами, получившими эти шежере в наследство.

На сегодняшний день в Фонде накоплено 63 родословных записей. Большинство записей представляет собой историю деревень и фамильные шежере. Арабографичные родословные при составлении описаний, требовали определенного единообразия для дальнейшего их научного изучения и публикации. В своих трудах Р.Г. Кузеев, Г.Б. Хусаинов, Т.М. Гарипов и другие исследователи обсуждали вопросы правильного воспроизведения арабографичных текстов. Большинство ученых было принято решение использовать принципы транслитерации, поскольку башкирский алфавит, в отличие от русского, больше соответствует передаче букв арабского алфавита. В ноябре 1983 г. на рабочем совещании Археографической комиссией была предложена единая схема каталогизации башкирских шежере. По итогам ее работы в 1984 г. тюркологами Р.М. Булгаковым и И.Г. Галяутдиновым была составлена и опубликована инструкция по описанию восточных памятников Башкортостана [Галяутдинов, Булгаков, 1984. С. 16–17]. В ней, кроме схемы описания рукописей и старопечатных книг, был разработан порядок описания башкирских шежере. Первым пунктом обозначался порядковый номер, вторым – шифр документа, третьим – объем (количество листов) и размеры документа (высота и ширина листа). Четвертым пунктом шло определение названия шежере по родоплеменной принадлежности или по имени основателя рода. Пятый пункт определял начало и конец текста, в шестом содержалась информация об авторе и переписчике родословной, в седьмом – краткое содержание родословной, выявление общего количества имен и поколений, а также исторических событий, в

восьмом – определение полноты и законченности документа. Девятый пункт содержал информацию о тексте шежере, генеалогических таблицах, схемах, использованном материале (бумага, картон и т. д.), почерке, чернилах, художественных особенностях, дефектах. В десятом пункте уточнялись возраст шежере, время его составления или переписки. Одиннадцатый пункт сообщал о месте хранения, в двенадцатом содержались библиографические сведения, публикации, в тринадцатом уточнялись место и время приобретения документа, данные об археографической экспедиции, командировочном выезде, последнем владельце, передавшем родословную.

Исходя из этого описания, была составлена предварительная карточка для каталога: «Шифр. Название шежере. Количество листов. Время создания и переписки. Место и время приобретения. В карточки учета было принято решение вносить следующую информацию: Шифр, название шежере, количество листов. Автор и переписчик. Время создания и переписки. Место хранения. Место и время приобретения» [Галяутдинов, Булгаков, 1984. С. 16–17]. По этим принципам А.Ш. Фаттахутдиновой были составлены и опубликованы краткие археографические описания родословий, хранящихся в Фондах Научного архива УФИЦ РАН, на кафедре башкирской литературы УУНиТ и т. д. Она предприняла попытку систематизации башкирских шежере по принципу их родоплеменной и территориальной принадлежности. Описи шежере были разделены по месту обнаружения. По композиционной структуре и содержательной форме автор выделяет несколько групп шежере: генеалогическая схема; генеалогическая схема с пояснительным текстом различного характера (исторические события, известные личности, миграции, основания деревень и т. д.); генеалогическая схема, сопровождаемая легендарными преданиями относительно происхождения того или иного рода, племени; фамильные шежере; история деревень; шежере в стихотворной форме; генеалогия тюрко-монгольских племен, основанная на легендарных традициях религиозно-мифологического характера [Башкирские шежере, 1985. С. 88–127]. При изложении материала за основу были взяты исследования Р.Г. Кузеева.

Р.Х. Халиковой были изучены стилистические, морфологические, лексические и фонетические особенности языка башкирских шежере. Она выявила древнетюркский пласт лексики шежере, изучила разговорный и официальный стили речи башкирских родословий. Язык башкирских шежере изобилует арабо-персидскими заимствованиями, которые осложнены различными конструкциями, выдержками из Корана и т. д. Действительно, при изучении текстов старых башкирских шежере в первую очередь большую трудность представляют арабографичные тексты без диакритических знаков. Ислам, проникнув в среду башкир в начале X в. и прочно утвердившись к XIV в., в течение многих столетий оказывал большое влияние на формирование духовной культуры народа. Исследователи отмечают, что среди первых арабизмов в языке башкир были именно термины религиозного характера, которые сохранились в башкирском языке до начала XX в. и частично бытуют сегодня [Халикова, 1990. С. 53]. Сказанное можно отнести и к антропонимам, так как обряд имянаречения у башкир происходил по мусульманскому обычаю, а потому большинство имен имело арабское происхождение и религиозную семантику.

Все же, как пишет Р.Х. Халикова, отличительной чертой башкирских шежере, кроме общетюркской и арабо-персидской лексики, является наличие русских заимствований. Русские заимствования стали следствием взаимодействия башкирского и русского народов на почве политических, экономических, культурных и других отношений [Халикова, 1990. С. 60].

Историко-литературные аспекты исследования башкирских родословий выявлены и представлены в трудах академика АН РБ Г.Б. Хусаинова. Им проведены сравнительные аналогии шежере башкир с тюркскими, монгольскими, арабскими, ирано-таджикскими историческими сочинениями и родословными записями.

И.Г. Галяутдиновым был выполнен лингвотекстологический анализ списков памятника «Тарих нама-и булгар» Таджетдина Ялсыгула. Произведение написано в традиционном для тюркоязычной литературы жанре шежере. Т. Ялсыгулов приводит свою родословную, охватывающую предков с древних времен, включает в нее и сказания из священных писаний. Особый интерес вызывают сведения, дошедшие в легендарной и полULEГЕНДАРНОЙ формах, о происхождении булгарских ханов, башкирских родов.

Значительный вклад в изучение башкирских шежере внес д.ф.н. М.Х. Надергулов. В своих исследованиях он затронул ряд общетеоретических вопросов, связанных с жанровой природой, истоками и традициями этих памятников, в определенной степени раскрыл их генетические и типологические связи с другими жанрами литературы и фольклора. Ученый глубоко исследовал и жанр шежере. Выявил его основные жанрообразующие признаки, осветил историю возникновения и развития, охарактеризовал стилевые и композиционно-структурные особенности. М.Х. Надергулов пишет, что «по формальным, внешним признакам башкирские шежере делятся на два основных вида: номинальные и нарративные. Первый вид представляет собой список мужских имен в форме таблицы или текста, расположенных в хронологической последовательности по разным направлениям (иногда по одной линии) и исходящих

(или восходящих) из одного общего корня. Второй вид обычно так же имеет разветвленную цепь имен, но в нем, в отличие от первого вида, содержатся еще и повествовательные тексты» [Надергулов, 2002. С. 42]. В своих работах ученый рассматривает нарративные шежере как своеобразные памятники художественной литературы.

В 2002 г. Р.М. Булгаковым и М.Х. Надергуловым были подготовлены и изданы на русском, а в последующем и на башкирском языке тексты родословных, содержащихся в Научном архиве УФИЦ РАН, Фонде и в других архивах. Труд имел большое значение в плане дальнейших исследований шежере. Наряду с публикацией шежере различных племен и родов ими были даны анализ текстов и комментарии к ним, составлены указатели имен, родов и аймаков, географических названий, терминов и непереведенных слов, а также слов, заимствованных из русского языка.

В ходе работы над текстами родословных М.Х. Надергуловым и Р.М. Булгаковым была предложена новая классификация башкирских родословий: 1) родовые родословные, 2) семейные родословные, 3) поселенные родословные, 4) волостные родословные, 5) документы о территориях, занимаемых одним или несколькими родами [Башкирские родословные, 2016. С. 408].

В ходе работы исследователи столкнулись с известной проблемой огласовки: как правильно написать гласные буквы в древнетюркских и мусульманских именах. Составители решили следовать орфографии самих документов, то есть передавать имена так, как они написаны, а не так, как они могут быть произнесены сейчас. Как пишут исследователи, они вынуждены были руководствоваться своими наблюдениями и интуицией, особенно при написании древнетюркских имен. При написании арабских имен стремились сохранить отличия, например, *Мурат* и *Мурад*, *Рахимкул* и *Рахимгул*. Во всех случаях арабская буква «гайн» передается как «г»: *Габдулла* вместо *Абдулла*, *Гусман* вместо *Усман*, *Гайша* вместо *Айша* и др. Арабская буква «джим» передается как «дж» (*Джансаид* вместо *Янсаид*, *Кинджа* вместо *Кинзя*, *Ахмедджан* вместо *Ахметьян*). Персидская буква «чим» передается как «ч» (*Мукач* вместо *Мукас*, *Чутык* вместо *Сутык*). Имя Пророка Аллаха пишется как *Мухаммад* вместо *Мухаммет* [Башкирские родословные, 2016, С. 26]. В целом, ученые при написании мусульманских имен стремились придерживаться морфологии имен арабского происхождения.

В 2009 в г. Анкара А.Г. Салиховым и М.Х. Надергуловым на турецком и башкирском языках был выпущен сборник «Башкирские шежере». В сборник вошли шежере из Фонда рукописей и Научного архива УФИЦ РАН. Книга включала тексты родословных нескольких башкирских племен, составленных или переписанных в XVI – начале XX в., а также родословные известных личностей конца XIX–XX вв.

Для того, чтобы хранимые в Фонде родословные записи были доступны исследователям, необходимо их описать и каталогизировать. Научное описание выявленных арабографических родословных записей требует от исследователя широкого кругозора и всесторонних знаний, владения не только языком тюрки, но и арабским, персидским языками, знакомства с архаичной лексикой и терминологией того или иного периода. В целом, описание родословных записей требует целого комплекса археографических мероприятий: от составления паспорта до последующей лабораторной и текстовой обработки с принятием на инвентарный учет для хранения. По содержанию важно определить начало схемы шежере и дать правильное ее название, указать, сколько колен представлено в документе. Если в содержании нет сведений о дате написания или переписки, эти данные вычисляются исходя из смены поколений (промежуток составляет в среднем 25 лет). По содержанию выявляются место написания и родовое подразделение, тамга (если имеется), даются сведения о примечательных внешних особенностях и состоянии родословной в целом, отмечается количество имен, сколько поколений представлено, содержатся ли печати, штампы. Описание должно включать подробную характеристику всех имеющихся сведений, поскольку они могут представлять интерес для специалистов-исследователей.

После выполнения этих работ исследователь должен отобрать значимые арабографические записи для транслитерации и дальнейшего перевода на русский язык, то есть начать работу по введению источника в научный оборот. При этом документ должен быть написан на понятном для читателя языке с переводами арабских, персидских и древнетюркских слов. Это кропотливая и одновременно увлекательная работа, при выполнении которой исследователь погружается в прошлые эпохи. Текстологическая работа по возвращению письменных памятников современному читателю – одна из первостепенных задач сотрудников отдела восточных рукописей ИИЯЛ УФИЦ РАН.

Заключение

Среди обнаруженных в экспедициях шежере (генеалогических записей башкирских родов) наибольший научный интерес представляют шежере племен бурзян, кыпчак, ялан-бурзян, шежере Мамбета, Котой-баба, Кункаса и др. В конце XX – начале XXI вв. исследователями башкирских шежере проделана значительная работа, появились крупные коллективные и монографические научные труды, посвященные изучению этих важных документов. Транслитерация и перевод текстов на башкирский и русский языки помогают ввести в научный оборот новые источники для изучения истории, фольклора,

этнографии края, пополняют источниковедческую базу для всесторонних исследований, проводимых в ИИЯЛ УФИЦ РАН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абдрафикова Г.Х. Изучение арабографичных письменных памятников в Ордена Знак Почета Институте истории, языка и литературы ИИЯЛ УФИЦ РАН // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 1. С. 113–121. DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.1.013>

Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Ф. 131. Фахретдинов Ризаэтдин (1859–1936).

Башкирские родословные / Сост. Р.М. Булгаков, М.Х. Надергулов. Уфа: Китап, 2016. 480 с.

Башкирские шежере / Сост. Р.Г. Кузеев. Уфа: Башк. книж. изд-во, 1960. 305 с.

Башкирские шежере (филологические исследования и публикации) / Отв. ред. Г.Б. Хусаинов. Уфа: БФАН СССР, 1985. 162 с.

Галютдинов И.Г., Булгаков Р.М. Инструкция по описанию восточных памятников Башкирии. Уфа: БФАН СССР, 1984. 32 с.

Мирасов С. Башкирские шежере (таиры) // Башкорт аймагы. 1927. № 4. С. 2–6 (на башк. яз.).

Надергулов М.Х. Историко-функциональные жанры башкирской литературы. Уфа: Китап, 2002. 192 с.

Фонд рукописей Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН. Рукопись А 78-1; А 35. № 30.

Халикова Р.Х. Язык башкирских шежере и актов документов XVIII–XIX вв. М.: Наука, 1990. 199 с.

REFERENCES

Abdrafikova, G.Kh. 2024, “The study of arabographic written monuments in the Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature of the UFRC RAS”, *Proceedings of the UFRC RAS. Series: History. Philology. Culture*, vol. 1, no. 1, pp. 113–121. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.1.013>

Bashkir genealogies. Kitap, Ufa, 2016, 480 p. (In Russ.)

Galyautdinov, I.G., Bulgakov, R.M. 1984, *Instructions for the description of the eastern monuments of the Republic of Bashkortostan*. BBAS USSR, Ufa, 32 p. (In Russ.)

Khalikova, R.Kh. 1990, *The language of the Bashkir shezhere and act documents of the XVIII–XIX centuries*. Nauka, Moscow, 199 p. (In Russ.)

Mirasov, S. 1927, “Bashkir Shezheres (tairs)”, *Bashkort Aimagy*, no. 4, pp. 2–6. (In Bash.)

Nadergulov, M.Kh. 2002, *Historical and functional genres of Bashkir literature*. Kitap, Ufa, 192 p. (In Russ.)

The Archive of Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, p. 131, Fakhretdinov Rizaetdin (1859–1936).

The Bashkir shezhere. Bashkir book publishing house, Ufa, 1960, 305 p. (In Russ.)

The Bashkir shezhere: (Philological research and publications). BBAS USSR, Ufa, 1985, 162 p. (In Russ.)

The Manuscript Fund of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. Manuscript A 78–1; A 35. № 30.

Сведения об авторе

Аккубеков Рашит Юмадилович, кандидат филологических наук, Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Российская Федерация, г. Уфа. E-mail: rashit.akk.02@mail.ru, ORCID: 0009-0006-1899-9766

Information About the Author

Rashit Yu. Akkubekov, Cand. Sc. (Philology), Order of the Badge of Honour of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, the Russian Federation, Ufa. E-mail: rashit.akk.02@mail.ru, ORCID: 0009-0006-1899-9766